Багдасарова Н.А. Многополярная межкультурная коммуникация: публичные выступления / Н.А. Багдасарова // Филологические науки в МГИМО. - М.: МГИМО-Университет, 2008.

*Н.А. Багдасарова*

# Многополярная межкультурная коммуникация: публичные выступления

Человек всегда находится под влиянием конкретного языка. «Реальный мир» в значительной мере бессознательно строится на основании языковых норм. Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим языком. Мир предстает перед нами калейдоскопическим потоком информации, который мы расчленяем и организуем, руководствуясь правилами и средствами, имеющимися в нашем распоряжении. Таким образом, язык одновременно «формирует» образ мышления человека и «отражает» его, т.е. язык – это и средство, и результат.

Язык – это путеводитель в социальной действительности, руководство к пониманию культуры в широком смысле этого слова (включающем образ жизни, мышления и чувства). Именно поэтому познание языка всегда неразрывно связано со знакомством с культурой изучаемого языка, так как в языке находят отражения только те понятия, которые представляются значимыми для носителей данной культуры и языка.

Межкультурная вербальная коммуникация представляет собой загадочный, но чрезвычайно интересный процесс, т. к. нетрудно догадаться, что едва ли языки, обслуживающие разные культуры, располагают эквивалентными арсеналами средств для передачи смыслов, значимых для собеседников [1]. При этом даже уверенное владение иностранным языком не всегда гарантирует эффективность межкультурной коммуникации.

Сегодня проблемам влияния и взаимопроникновения языков и культур посвящено уже немало исследований. Изучая проблемы межкультурной коммуникации, мы традиционно обращаемся к особенностям взаимодействия двух культур, при этом повышенный интерес вызывает их несходство, так как знания о различиях культурных систем помогают преодолеть барьеры, препятствующие эффективному взаимодействию народов. (Уместно отметить, что при рассмотрении любой потенциально нестабильной проблемы, можно обнаружить коммуникативные ошибки, которые являются стимулятором межкультурной напряженности, недопонимания.)

Чтобы сократить число коммуникационных неудач, разрабатываются инструкции, кодексы, рекомендации, указания о том, как следует общаться с представителями конкретных культур (арабами, японцами, французами и др.), выявляются различные тонкости речеповеденческих культур носителей иностранных языков как потенциальных иноязычных партнеров по межкультурной коммуникации с тем, чтобы как можно точнее под них «подстроиться», «подладиться».

Знания о речеповеденческих тактиках общения, принятых в культурных традициях стран изучаемых языков, безусловно, нужны, но не для того, чтобы им подражать, а для того, чтобы в реальной межкультурной коммуникации адекватно понимать своего партнера по речевому взаимодействию[3].

Но разве межкультурная коммуникация всегда осуществляется в рамках двухполярной конструкции?

Вероятно, мы весьма сужаем возможную зону исследования, ограничивая ее двумя культурными сообществами и двумя языковыми менталитетами.

Следует учитывать поразительную особенность нашего времени. Мы становимся свидетелями и в то же время непосредственными участниками парадоксального сужения

временных и дистанционных интервалов. Мировое пространство все более воспринимается как весьма ограниченное. Мы все чаще произносим слова о том, что «мы все в одной лодке» и то, что происходит где-то в Африке или Латинской Америке может иметь самые драматические последствия для стран, расположенных на других континентах. Преграды между странами стали ниже, а эффекты от усовершенствований в одной части мира тут же появляются повсюду. Мир действительно становится меньше и все более походит на глобальную деревню.

Вот почему, на мой взгляд, значительно актуальней становится необходимость изучения различных аспектов многополярной межкультурной коммуникации, с которой сталкиваются участники международных конференций, симпозиумов или совещаний. Как ни странно, несмотря на растущую частотность таких контактов, особенности этих коммуникативных процессов остаются за пределами интересов лингвистов.

Между тем, здесь открывается весьма обширное поле для исследований как лингвистов, так и культурологов, ведь интеграционные процессы в науке, технике, политике, охватившие практически все мировое пространство, неизбежно ведут к драматическому сближению культур и языков, а в дальнейшем, возможно, и к возникновению цивилизации нового типа, в которой, как в плавильном котле, могут смешиваться культурные и языковые особенности разных стран и народов, подобно тому, как это происходит в США [2].

Никогда еще не было такого времени, чтобы такому огромному количеству людей нужно было так много общаться, как сейчас. Никогда еще не было такого времени, чтобы такому огромному количеству людей нужно было так много ездить, как сейчас. И никогда еще не было такой острой нужды в едином глобальном языке, как сейчас.

Человечество за очень короткое время стало намного более мобильным, как физически, так и электронно.

Развитие Интернета фундаментально изменило поток информации, повысило уровень удобства жизни, предоставило людям и организациям революционные способы общаться просто, много, быстро и дешево. Это привело к быстрому движению по направлению к децентрализации или рассредоточению, в процессе создания мира, в котором все менее значимы такие традиционные детерминанты как национальность, место жительства и членство в организации.

Очевидно, что общение по Интернету между учеными, предпринимателями и простыми людьми из разных стран было бы невозможно без использования единого языка.

Необходимость в глобальном языке остро наблюдается, прежде всего, в академических и бизнес сообществах.

Между тем, проведение международных конференций с многосторонним переводом становится слишком дорогим и неоправданным средством, по сравнению с альтернативой использования одного языка. По статистике половина всего бюджета международных организаций уходит на издержки перевода, но вопрос статуса языков в международных организациях всегда очень щекотливый - ни одна страна не хочет, чтобы статус ее языка был понижен, поэтому используется термин "рабочий язык", которым почти везде сегодня служит английский.

Популярность языка «туманного Альбиона» уже не вызывает никаких сомнений. Именно этот язык предпочитают изучать в качестве основного иностранного будущие инженеры и врачи, юристы и экономисты. Этот язык стал *lingua franca*, языком международного общения, в современном мире.

В наши дни английский - это общепризнанный язык международного общения, язык современной глобальной экономики, язык передовой науки и высоких технологий. Английский - это универсальный язык коммуникаций, от международного языка авиации и туризма до электронной почты, Интернета, языка компьютеров. Незнание английского

может оказаться серьезным препятствием для социальной адаптации и развития личности в новом глобальном мире.

Если раньше английский учили, чтобы читать английские и американские журналы, понимать коллег из этих стран, то сегодня его учат, чтобы общаться со всем миром как лично, так и виртуально. Чтобы быть понятым в Норвегии и Испании, Греции и Италии совсем необязательно учить национальные языки этих стран. Достаточно знать английский, причем, честно говоря, вовсе необязательно блестяще. Вас постараются понять и, выражаясь научно, цель коммуникации будет достигнута.

В этих условиях возникают опасения, что носители английского языка, а вместе с ними и страны, где они живут, окажутся в более благоприятном положении, чем те, для кого английский не является родным.

Риск того, что люди, для которых единый язык международного общения является родным, автоматически будут в более благоприятной позиции, чем те, кто овладел им в качестве иностранного языка, действительно велик.

Однако следует принять во внимание, что английский сейчас так широко распространен, что его уже нельзя отнести к какому-либо государству или группе государств. На сегодняшний день в мире сложилась ситуация, когда семьдесят процентов людей бегло говорящих на английском, выучили его в качестве иностранного.

После того, как английский стал действительно глобальным языком, вопрос его принадлежности к тому или иному государству вызывает уже большие сомнения. Теперь уже никто не владеет английским языком, точнее любой, кто выучил его, владеет им [4].

Lingua franca отличен от собственно английского языка, так как он более не является вотчиной британского английского или американского английского, а развивается сам по себе и создает уникальные разновидности себя самого в регионах мира. Всем, кто интересуется проблемами эволюции английского языка, знакома ситуация с возникновением региональных вариантов, своеобразных лингвистических гибридов: Chinglish (китайско-английский), Spanglish (испано-английский, его можно услышать на улицах США), Hinglish (хинди-английский в Индии, стране с населением в 1 млрд человек).

При этом с развитием средств коммуникации, радио, телевидения и туризма процессы взаимопроникновения языков растут в геометрической прогрессии. Английский язык продолжает меняться и развиваться, ежегодно обогащаясь сотнями новых слов.

Сегодня все более широкое распространение получает термин «оффшорный английский» для обозначения международного языка, используемого для устного и письменного общения теми, для кого он является иностранным. Этот вариант языка, безусловно, не располагает безграничным лексическим запасом, который главным образом базируется на вокабуляре, выделенном для активизации наиболее распространенными учебниками и курсами подготовки к экзаменам на получение международных сертификатов. Учитывая высокую популярность некоторых курсов английского языка, таких как Headway, Inside Out, Market Leader и др., неудивительно, что неносители английского, вне зависимости от стран происхождения или культур, к которым они принадлежат, лучше понимают друг друга, чем носителей английского.

В недавнем исследовании, проводившемся среди лиц, использовавшихся английский в качестве иностранного для международного общения в международных организациях, 97,5% отметили большое преимущество использования одного языка для общения с представителями разных стран. При этом 60% признались, что им проще понимать тех, для кого английский не является родным [5].

Здесь уместно подчеркнуть, что международное (неанглоязычное) сообщество весьма требовательно относится к языку коммуникации, которой должно обеспечить максимальную эффективность.

Не секрет, что при выборе языкового стиля выступления всегда нужно руководствоваться соображениями комфортности для аудитории. Обращаясь к

слушателям, преодолевая свой страх и волнение, который испытывает человек, стоящий перед залом, мы не просто говорим что-то. Мы хотим, чтобы наше высказывание нашло понимание, заставило задуматься или побудило на какие-то действия. Слушателям должно быть удобно нас слушать. Иначе мы столкнемся со снежным комом негативных эффектов. Некомфортный язык коммуникации неизбежно влечет отрицательное восприятие говорящего, а затем и неизбежное негативное восприятие информации, что самым негативным образом сказывается на эффективности высказывания. В конечном итоге, отрицательное восприятие вашей информации будет стимулировать аудиторию к положительному отношению к диаметрально противоположной идее.

Вот почему публичная речь всегда нацелена на конкретную аудиторию и должна быть понятна именно ей.

Каковы же особенности речи, обращенной к международной аудитории, в тех случаях, когда рабочим языком встречи является английский?

Международной аудитории, очевидно, более понятен тот вариант английского языка, который она изучала. Выше уже упоминалось, что это язык самых распространенных языковых курсов. При этом интересно отметить, что все они курсы ориентированы на академический стиль, отличающийся специфической грамматикой и лексикой. Следует подчеркнуть, что разговорный язык и академический вариант в английском языке весьма различны лексически, что, в общем-то, неудивительно и схоже с ситуацией в других языках. Отличительным является то, что в английском языке они строятся на разных источниках заимствования.

Неформальная разговорно-бытовая речь в основе своей восходит к древнему языку Germanic, тогда как главными источниками заимствования для академической речи послужили более поздние образцы из французского и латинского языков.

Кроме того, неформальная устная речь имеет высокую концентрацию глаголов, при этом ее информационная насыщенность низка. Академический стиль напротив стремится к максимальному сокращению количества глаголов. Типичной чертой академического стиля в английском языке следует считать активную номинализацию, которая помогает решить проблему информационной плотности. Кроме того, существительные могут использоваться в сочетании с прилагательными, что позволяет описывать процессы. Причем номинализация предполагает использование многосложных существительных, главным образом романского происхождения, в отличие от используемых в неофициальной речи глаголов, восходящих к Germanic. Каким бы парадоксальным это не казалось, но международная аудитория значительно быстрее вас поймет, если вы будете ее информировать (*present information*), а не рассказывать ей (*tell*).

Другой зоной опасности может стать использование такого отличительного английского явления, как фразовые глаголы, свободное «жонглирование» которыми является признаком уверенного владения данным языком. Эти сочетания состоят из односложных глаголов (*put, get, take, set* и др.) и предлога или наречия в постпозиции.

Именно они представляют огромную сложность для тех, кому английский нужен для международного общения. По мнению исследователей, проблемы с этими сочетаниями возникают из-за частой путаницы, так как использование разных предлогов может в корне изменять значение фразы в целом.

Следовательно, при обращении на английском языке к международной аудитории разумнее отказаться от разговорного и естественного для аутентичной аудитории *put off* в пользу официального и академичного *postpone* или *delay*, ставшему столь популярным из-за использования на табло аэропортов в наш век бесконечных авиапутешествий.

Используйте *inherit* вместо *come into*; *disconnect* , а не *cut off*; а *cut down on (smoking)* замените на *reduce*.

Придется отказаться и от идиоматических оборотов, так как они могут не только остаться непонятыми, но и стать причиной неловкости из-за различий толкования в языках.

Весьма распространенная рекомендация при подготовке публичной речи - выбирать наиболее простой язык коммуникация. Тем не менее, это не следует понимать как максимально упрощенный вариант языка. Как уже говорилось речь идет о языке, который приемлем для общения именно с данной аудиторией и не вызывает негативного впечатления или даже отторжения.

Кроме того, необходимо упомянуть и то, что данный совет с неизбежным постоянством переносится из одного издания в другое еще со времен Аристотеля. Между тем, тогда имелась в виду речь, обращенная к народу, плебсу, явно не отличавшемуся образованностью. Выступления, обращенные к более подготовленному слушателю, и в те времена были не чужды сильных эпитетов и велеречивости.

Сегодня, с ростом уровня информированности, хотя бы за счет количественного накопления данных в разных областях и их доступности через Интернет, подобный совет кажется если не наивным, то, во всяком случае, не актуальным, а может быть и неприменимым.

Кажется маловероятным, что язык выступления, адресованного международной аудитории, должен быть упрощенным.

От человека, обращающегося к аудитории, ожидается какая-то новая информация о том, что он должен знать лучше собравшихся, иначе он вряд ли удостоится благосклонного внимания слушателей. Вряд ли выступление достигнет намеченной цели, если он будет рассказывать языком шестилетнего ребенка о строении вселенной.

При общении с многонациональной аудиторией в условиях, когда избирается единый рабочий язык, выступающий имеет дело не просто с людьми, объединенными общностью интересов (иначе они бы не собрались вместе), но и с теми, кто взял на себя труд выучить иностранный язык, что уже само по себе является стремлением к повышению образовательного уровня. Простоватые высказывания, основанные на байках и прибаутках, вряд ли будут восприняты положительно. В наш информационный век именно образование и знания, транслируемые через речь, вызывают доверие и расположение слушателей.

Хотелось бы отметить, что безусловно, единый язык межнационального общения существенно облегчает понимание между народами [1]. Тем не менее, новая ситуация в международной коммуникации ставит и новые вопросы.

Всегда считалось, что постижение культуры и истории страны изучаемого языка помогает выявить сходства и различия этнических стереотипов в массовом языковом сознании этносов, что ведет к лучшему взаимопониманию и способствует сокращению числа неудач в межкультурной коммуникации [2].

Однако знаниями какой культуры необходимо оперировать докладчику, чтобы сократить число коммуникативных неудач, если в зале находятся представители Италии, которых, безусловно, сможет увлечь лишь эмоциональный оратор, и специалисты из Японии или Швеции, которым скорее будет импонировать спокойная сдержанность выступающего? А каким должно быть выступление, чтобы увлечь представителей Африканских государств? Хорошо, если цель речи ограничивается сообщением о каком-то открытии. А как строить свое обращение к многонациональному сообществу, если ваша задача – побудить аудиторию к некому действию?

И еще один очень важный вопрос. Хотя английский язык и расценивается сегодня как международный, глобальный («оффшорный») английский значительно отличается от британского варианта. Таким образом, он не является официальным языком ни одной европейской страны. Однако, известно, что любой язык неразрывно связан с культурой. Можем ли мы сказать то же самое о глобальном/оффшорном английском? К какой культуре он привязан? Всемирной? Если так, то чья культура стала всемирной вместе с языком? Кроме того, объективно оценивая приоритеты наших студентов в области предстоящих контактов с мировым бизнес сообществом, знаниями какой культуры их необходимо вооружать в рамках лингвострановедения?

Литература

1. Багдасарова Н.А. Ambitious и амбициозный. Энергия РАН, 2005, № 8.
2. Багдасарова Н.А. Эмоциональный опыт в контексте разных культур // Человек, РАН, 2005, № 4.
3. Барышников В. Толерантность как основа межкультурной коммуникации// Лемпертовские чтения 6, Пятигорск.
4. Ноэм Коэн. Английский язык явно становится глобальным//«Известия», 16 августа 2006г.
5. Richard Pooley / When cultures collide// Management Services, Spring, 2005.